

Толстой Л.Н.
(памятник в Чечне)

19.09.92

48

Толстовцы

Яблоки Ясной Поляны

Независимая — 2002 — 19 сент. — с. 7.

В Яснополянском музее-заповеднике прошли ежегодные Писательские встречи, уже седьмые по счету.

В прошлом году от этого мероприятия пахло железнодорожным дымом, тогда стоял неподалеку от музея на путях паровоз, сверкала мытыми боками первая электричка и бегали люди в железнодорожных фуражках. Потому что в прошлом году открывали станцию Козлова Засека. Сейчас встречи происходили на фоне провинции. Такой настоящей провинции, не приукрашенной.

Повезли гостей в городок Крапивну, такой городок, что посмотришь на него и кажется — не городок это вовсе. Торчат там из земли облупленная церковь и кривые дома. Спят в пыли курицы. Ни дать, ни взять — разжалованный город Градов. Заплясали, заголосили девки с парнями на крапивинской улице, затрясли расшитыми рукавами. Начали женить какую-то пару из своего фольклорного ансамбля «Улада». Участники чтений хотели было женить псковского литератора Курбатова, да тот вырвался и убежал. И пошло все дальше серьезно и неспешно.

Читали писатели и критики свои доклады, пересказывали

свои рассказы и прочие тексты. Игорь Золотусский читал настоящий научный доклад, а Игорь Кузнецов — блестящее эссе о Толстом и Гайдаре. И правда, оказалось, что Гайдар писал свои короткие рассказы для детей точь-в-точь как толстовскую «Азбуку». Только время изменилось, и притчи Гайдара зазеленели на графских развалинах с той же силой назидательности, но с иным пафосом.

Русско-итальянский писатель Отрошенко говорил о Гоголе и Толстом, иностранные люди — о русской литературе и рухнувших небоскребах. В прошлый раз эти небоскребы рушились на экране телевизора прямо во время встреч, и седой американец сидел, опустив усы в стакан с водкой. Тут вот что интересно — Толстой благодаря своей магии собирает всех. И почвенников, и одержимых национальной идеей, и либералов, и откровенных западников. И писателя из ЮАР, пишущего на африкаанс.

Есть такая примечательная история. В Чечне единственный памятник русскому — это памятник Толстому, памятник рядом с Музеем Толстого. У маленького музея есть свой хранитель — настоящий. Этот хранитель, чеченский, между прочим,

человек Хусейнов сидел с семьей в холодном доме и охранял его с охотничьим ружьем от лихих людей. А потом Толстой хранил станицу от всех недобрых людей с оружием. Писатель, написавший про человека, похожего на татарина, про рубку леса и укорененных в жизни казаков, до сих пор оберегает людей всех национальностей, живущих в станице Старогладовской.

Эту историю на открытии встреч рассказал главный человек Ясной Поляны Владимир Толстой.

Война в сентябре переплетается с миром, литературоведение с практической жизнью русской провинции.

Толстовские встречи, иначе говоря, встречи — мероприятие статусное. Обросшее своими традициями, а также усвоившее традиции самой Ясной Поляны. Дармовой, дареный и неотъемлемый атрибут толстовских мест — яблоки. В холлах гостиницы стоят кадушки с ними. Яблочные сады заповедника празднуют день рождения Толстого ярко-красными ветками — да и по всей России в этом году их небывалый урожай. И вся может похрустеть сочным круглым плодом.

Владимир Березин

Толстовский хоровод.

Фото автора